
На следующий день после прибытия в деревню эльфов Ока-сан повела Катию, Фей и меня в определённое место.

Честно говоря, я по правде не хотел оставлять Анну одну, из-за её ужасной травмы, связанной с этим местом.

Однако учитывая то, куда мы сейчас идём, мы решили, что будет лучше, если пойдём только мы, реинкарнированные.

Когда я объяснил всё Хиринфу, он уверенно заверил меня, что я могу на него положиться, так что мы оставили Анну на его попечение.

Наша цель – специальная охраняемая территория.

Место, где содержат реинкарнаторов, дабы защитить их.

— Окаааа-сан, нам ещё далеко?

Жалуетя Фей.

Я полагаю, что мы шли довольно долго.

Учитывая высокие показатели Фей, сомневаюсь, что она по-настоящему устала. Однако никто из нас не предполагал, что придётся идти так далеко. Так что я не могу винить её за то, что она немного заскучала.

— Ещё немного. Деревня эльфов довольно обширна, знаете ли. Пожалуйста, постарайтесь проявить терпение.

Честно говоря, она настолько велика, что я не знаю, следует ли её вообще называть "деревней".

Но полагаю, это имеет смысл, если учесть, что большая часть населения целой расы сосредоточена в этом месте.

Она настолько огромна, что требуется целый день, чтобы добраться из одного конца в другой.

Если думать в таком ключе, то путь до места, где живут реинкарнированные, кажется не таким уж и большим.

— И всё же я не могу поверить, что существует барьер, достаточно большой, чтобы покрыть всё это место. Наверно для этого нужна какая-то невероятная магия.

— Да. Благодаря барьеру, деревня эльфов никогда раньше не подвергалась нападению.

— А как именно он работает?

— Простите. Я и сама не так уж много об этом знаю.

В обычной ситуации, я бы ожидал, что Ока-сан будет осведомлена в подобных вещах, но, похоже, это вопрос национальной безопасности.

— Но что мне известно, так это то, что он настолько силён, что даже нападение Королевы Таратектов не сможет ему ничего сделать. За всю долгую историю эльфов он ни разу не был сломан.

Он может выдержать прямую атаку Королевы Таратектов?

Это удивляет меня, но также имеет смысл.

Королева Таратектов относится к сильнейшему классу монстров.

Когда одна из них недавно появилась во время сражения между людьми и демонами, то без разбора растоптала обе стороны.

А ещё, разрушительная сила Королевы Таратектов навсегда изменила ландшафт вокруг того выхода из Великого Лабиринта.

Если один из этих монстров живёт в Великом Гарамском Лесу, вполне логично, что барьер должен быть достаточно сильным, чтобы удержать его.

В противном случае история существования эльфов уже, вероятно, подошла бы к концу.

— Учитывая, как долго они живут, у эльфов должна быть довольно долгая история, верно? Насколько далеко она уходит в прошлое?

— Я не знаю. Но из того, что я слышала от своего деда, который является самым старейшим в деревне в возрасте пятисот лет, барьер уже существовал во времена его собственного деда.

— Ух ты, потрясающе.

Даже не могу себе представить, что проживу столько лет.

На самом деле, большая часть истории этого мира была утеряна.

Отчасти это объясняется тем, что книги часто уничтожаются в постоянных войнах между людьми, к тому же, в отличие от Земли, бумага здесь портится очень быстро.

Поскольку книги трудно сохранить, история, которую мы знаем, была собрана из немногих сохранившихся документов или передана через устные традиции.

Трудно сказать, как много из этого является на самом деле правдой, поскольку, похоже, среди них много сказок и вымышленных историй.

В такой ситуации долгоживущие эльфы могли бы стать важными живыми свидетелями истории.

Однако, поскольку эльфы настолько изолированы от остального мира, что большинство из них, вероятно, даже никогда не покидают деревню эльфов, то получается, что они могут многого не знать о человеческой истории.

— Как вы думаете, сможет ли Хьюго пробиться через этот барьер каким-то образом?

Этот барьер так долго защищал деревню эльфов, что уже сам стал частью истории.

Неужели Хьюго действительно думает, что сможет пробиться сквозь что-то настолько мощное?

Он знает что-то, чего не знаем мы?

— Я не уверена. Однако тот факт, что раньше он никогда не был сломан, не означает, что это невозможно. Мы не должны слишком сильно на него полагаться.

Это прозвучало так, будто Ока-сан ожидает, что барьер может быть сломан.

От этого у меня создалось впечатление, что Хьюго знает какой-то способ, как пробить его.

И Оке-сан должно быть об этом известно.

Иначе она бы не стала отправлять нас в такое опасное путешествие по Великому Лабиринту, чтобы мы помогли в защите деревни.

Будь она уверена, что барьер нельзя разрушить, она бы так не поступила.

Мне снова вспоминается предупреждение Катии.

Ока-сан всё ещё что-то от нас скрывает.

На данный момент я склоняюсь к тому, что Катия, вероятно, права.

Определённо есть некая грань между тем, что она говорит нам, и тем, держит при себе.

— Судя по тому, что вы нам рассказываете, трудно представить, что кто-то из людей способен преодолеть подобный барьер. Полагаете, у Хьюго есть какое-то секретное оружие?

Катия вмешивается, верно подмечая главное.

Естественно. Если это очевидно для меня, то должно быть вдвойне очевидно и для Катии.

— Опять же, я не знаю. Однако ему наверняка известно, что вокруг деревни эльфов есть барьер. Конечно, даже Хьюго не привел бы сюда такую большую армию, не будь он уверен, что сможет прорваться через него. Подозреваю, у него должен быть какой-то план на уме, хотя сработает ли он на самом деле – это уже другая история.

Её рассуждения, безусловно, имеют смысл.

Я не вижу ни одного противоречия в этой логике.

И всё же этого мало, чтобы развеять мои сомнения полностью.

Катия тоже недоверчиво щурит свои глаза, пока Ока-сан не смотрит.

Фей ничего не говорит, не в состоянии вставить хоть слово в столь напряжённом разговоре.

Я тоже молчу, боясь всё испортить, если скажу ещё что-нибудь.

— Ах, мы пришли!

К счастью, как только неловкая тишина начинает опускаться над нами, наша цель появляется в поле зрения.

Мысленно я вздыхаю с облегчением.

В подобных битвах умов я определённо не силен.

В отличие от заполненной деревьями остальной части леса, область, на которую указывает Ока-сан, представляет собой ярко освещенную поляну.

Огромные листья и ветви закрывают небо в большей части леса.

Но здесь – вместо деревьев – растут только овощи.

Это ферма.

За полем ухаживают несколько молодых парней и девушек, примерно нашего возраста.

Похоже, тут есть и домашний скот, о котором заботятся ещё несколько человек.

Заметив нас, одна из девушек прекращает работу и подходит к нам.

— С возвращением, Ока-сан.

— Спасибо.

Пара обменивается приветствиями на Японском языке.

Эта девушка определённо реинкарнатор.

Но, хоть звуки Японского языка и должны были согреть моё сердце, в воздухе от чего-то повеяло лёгким холодком.

Приветствие девушки было весьма сдержанным.

Да и лицо Оки-сан тоже выглядит как деревянное.

— Ну так что? Эти трое – новые жертвы или как?

От слов девушки становится ещё неуютней.

— Жертвы? Конечно же нет.

— Ну, это ваше мнение. С моей точки зрения, вы определённо преступник... Но неважно. Вы трое, как вас зовут? Я имею в виду старые имена, а не местные.

Холодно отвергнув Оку-сан, девушка поворачивается к нам.

Она осматривает меня с Катией, затем замечает Фей, и её взгляд становится весьма подозрительным.

— Ямада Шунсуке.

— Оошима Каната.

— Шинохара Мирей, как будто ты еще не поняла.

— А?

Она задирает свою бровь в вопросе, но я не могу сказать, это потому, что Катия теперь женщина, или потому, что внешность Фей невероятно похожа на её прежнюю.

— Подожди минутку. Оошима?

— Верно.

— Вау...

Её реакция выглядит непроизвольной.

— Эй! Это что за реакция такая?!

— Ох, и правда, извини. Просто это удивило меня, вот и всё.

— Ну, теперь, когда ты знаешь, кто мы такие, не могла бы ты тоже представиться?

Пока Катия продолжает дуться, Фей вмешивается в разговор, слегка щуря свои глаза.

— Хотя я уже догадываюсь по твоему поведению.

— Ладно, хорошо. Было бы совсем невежливо спросить ваши имена и не сказать своё, верно? Прошу прощения. Я - Кудо Сачи.

— Так и знала.

Фэй вздыхает с явным раздражением.

Кудо Сачи.

Девушка, которая была старостой нашего класса.

Мы не были особенно близки, но она выделялась в классе своей прямолинейностью.

Поскольку она невероятно строго следила за соблюдением правил, у неё было много врагов.

И так как Фей, обычно творила всё, что взбредёт ей в голову, – им приходилось бодаться довольно часто.

— Почему ты так похожа на себя прежнюю, мисс Шиохара?

По-видимому, Кудо заметила, что Фей очень похожа на себя в прошлой жизни.

С тех пор прошло так много времени, что я не удивлюсь, если некоторые из нас забыли лица друг друга, но, похоже, она прекрасно помнит старого врага.

— Ну, ты знаешь. Похоже, моя красота неподвластна даже самой смерти.

— Дай мне реальный ответ, пожалуйста.

Стопроцентная ложь Фей была ещё более очевидна из-за дурачливой позы, которую она приняла, произнося это.

И Кудо тут же её приструнила.

Какой ностальгический обмен любезностями.

— Серьёзно, я сама не знаю, почему я так выгляжу, окей?

Фей отказывается оставить свою шутливую позу, а Кудо продолжает смотреть на неё с подозрением.

— Мирей?

— А? Это действительно ты?

Ещё несколько человек замечают наше присутствие и бросают свою работу, чтобы присоединиться к Кудо, собираясь вокруг нас.

Двое из них замечают внешний вид Фей и окликают её.

— Хмм? Постойте, неужели это Ай и Хими?

— Угадала!

— О боже, так это действительно ты, Мирей?! Вау, мы тааааак давно не виделись!

Вновь воссоединившись, девушки радостно скачут вокруг своей старой подруги.

Фей была центром особенно яркой группы девушек и имела много друзей.

Прошло уже больше десяти лет, но они сразу же сбились вместе и начали болтать, так, словно это самая естественная вещь на свете.

Честно говоря, думаю, подобный уровень открытости весьма впечатляет.

— В любом случае, не стоит торчать посреди дороги. Ребята, давайте пока отложим сегодняшнюю работу и пойдем внутрь.

Кудо говорит первую часть нам, а вторую – всем остальным.

— Вы как, тоже идёте, Ока-сан? Не то чтобы вам тут были особо рады.

Её резкие слова отдаются колющей болью в моём сердце.

С самого начала было ясно, что Кудо сильно невзлюбила Оку-сан, но я не могу понять, в чём причина столь сильной неприязни.

Поскольку Кудо была старостой класса в нашем старом мире, она проводила много времени с Окой-сан, и насколько я помню, они были довольно близки.

Что-то должно было случиться между ними в этом мире, чтобы создать столь большую трещину в отношениях.

Пока я стою в смятении, Катия спокойно осматривается и оценивает нашу ситуацию, а Фей пристально смотрит прямо на Оку-сан.

— Хорошо... я понимаю. Ну, мне бы не хотелось омрачать всеобщее воссоединение, так что на этом я вас покину.

Сказав это, Ока-сан быстро отворачивается.

Её лицо выглядит так, будто она улыбается через силу, сдерживая слёзы.

— Пойдёмте.

Кудо начинает уходить, не обращая внимания на нашего учителя.

Оглядевшись, я замечаю, что несколько других учеников смотрят на Оку-сан с труднопередаваемым выражением на их лицах.

Но никто не пытается её окликнуть.

Как только мы начинаем расходиться в противоположных направлениях, я украдкой бросаю взгляд на уходящую Оку-сан.

Ещё никогда она не казалась мне настолько маленькой.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1129884>